

ВИКТОР СЛИПЕНЧУК

Мифы и реальность

Сегодня через Интернет любая новость распространяется практически мгновенно. И всё же, где бы ни находился, стараюсь обязательно посмотреть новости по «Россия 24» или другому отечественному каналу. От случая к случаю смотрю и европейские программы новостей. И никогда не удивлялся и не удивляюсь, что новости наши и европейские подаются в разных ракурсах или вообще не подаются, будто их нет. То есть каждая страна имеет свою высшую точку, из которой она и на себя смотрит, и на весь мир. У нас высшая точка – Московский Кремль, в США – Белый дом, во Франции – президентский дворец. И так в каждом государстве – есть своя высшая точка.

Когда я был первым помощником капитана, то мне приходилось проводить политинформации, основываясь на сообщениях, как тогда говорили, вражеских радиостанций. В дальних экспедициях наши радиостанции были не слышимы. А они тут, рядом. Отсечёшь то, что мы называли вражеской пропагандой, истолкуешь в соответствии с позициями социалистического строя, в котором были не на словах, а на деле – право на труд, бесплатное образование, бесплатная медицина, и – получалось. Правда, не всегда гладко. Особенно сильно вступал в противоречие с жизнью главный закон социализма – *удовлетворение всё возрастающих потребностей населения*. На госэкзаменах из-за этого закона был не аттестован. Да и как можно было аттестовать, если этот закон я вначале преподносил в соответствии с учебником политической экономии, а потом выставлял свои резоны, почему этот закон не тянет на основной, и ставил на его место *закон планомерного и пропорционального развития*. И «неуд» нельзя было ставить, и явный ревизионизм нельзя было пропускать.

Помню, вышел из аудитории, а рядом стенгазета, остановился, читаю. Не заметил, когда преподаватель по политэкономии подошёл, пятернёй потормошил мне волосы: «Эх, голова!» И в этом вздохе-возгласе было столько неподдельного сожаления – по мне как бы волна прошла. Почувствовал, что его сожаление не о случившемся фак-

УЛЫБКА КАПИТАНА

Очерк

те, а косвенно как бы на всю мою оставшуюся жизнь. Где-то в полдень вызвали к проректору по научной части, побеседовали, он разговаривал со мной как с поэтом, я тогда уже вовсю печатался в институтской многотиражке «Кировец». Сказал, чтобы документы не забирал, а через год всё-таки сдал политэкономии.

Прошёл год, приезжаю, тяну билет, и опять первым вопросом – основной закон социализма. В госкомиссии перешёптываться стали, не дают отвечать – вопросы. Как дела на поэтическом поприще? Где печатаюсь? Попросили прочесть новое стихотворение. И я прямо с кафедры:

*Человека пытали в застенках советских,
Заставляли признаться в измене...*

Прервали, выказали осведомлённость (я в ту пору женился), уломали прочесть что-нибудь лирическое. Прочёл «Ангелы любви».

Таким образом, сдал заговорённую марксистами политэкономии – получил диплом об окончании Омского сельскохозяйственного института. А в плавании этот закон об *удовлетворении всё возрастающих потребностей населения* опять меня настиг. Трудно было объяснять людям, почему главный экономический закон социализма очень хорошо работает при капитализме и почти не работает при социализме.

Вместо реальности им не предложишь букет из мифов. В иностранных портах на ремонте они своими глазами видели:

у проклятых капиталистов на прилавках изобилие, а у нас – шаром покати. Для женщин, в том числе и миниатюрных соблазнительниц, вместо роскошных фуфаячек – армейские бушлаты (за всю жизнь не изношишь). Вместо сапожек – танки-чёрботы, которые грязь не боятся. Можно в них и на скотный двор, и на танцы. А для детей?! Помню, брат первоклассник пришёл из школы и жалуется: «Мама, учительница сказала, что я в этих ботинках сильно скребу по полу, дорожку краску сдираю».

А как было не скрести?! Американские солдатские ботинки (с военных времён лендлиза каким-то образом достались), я в них после брата тоже ходил. В восьмом классе вздумал к ним коньки-«снегурочки» прикрепить – отдираю каблуки с помощью молотка, зубила и выдерги. Одних шипованных заклёпок и подковок набралось на килограмм.

О мужиках не говорю – военное обмундирование настоящему мужику всегда к лицу, то есть оно его украшает.

В общем, с одной стороны мифы, подкреплённые законами политэкономии, а с другой – реальная жизнь, не считавшаяся с законами. Но этим так называемым законам надо было неукоснительно следовать, во всяком случае, замполиту любого чина и звания. И так везде было, во всём СССР.

Во времена хрущёвской «оттепели» всюду надо не надо насаждалась кукуруза. Вызывают в Алтайский крайком КПСС главного зоотехника колхоза «Стра-

на Советов» Ф.Я. Вовченко, одного из авторов алтайской тонкорунной породы овец, и говорят: «Что же вы спрятали в кукурузе поля с овсами, люцернами и клеверами?! Разве вы не знаете, что кукуруза лучше всяких разнотравий?» – «Я-то знаю, – отвечал Фёдор Яковлевич, – овцы не знают». Удивительная была личность – практик.

В общем, я знал о главном законе социализма, а матросы не знали, но именно с матросами я имел дело. Мне помогало устоять на стороне мифов не только везение – прежде чем стать

Каждая страна имеет свою высшую точку, из которой она и на себя смотрит, и на весь мир.

первым помощником капитана, мне довелось, грубо говоря, на собственной шкуре познать все профессии моряка-рыбака – от матроса-фасовщика и тукомла до матроса палубы и руля. Очень понимаю иносказательный смысл интервью в «АН» председателя СФ В.И. Матвиенко «Чиновник должен «посидеть в окопах». Более того, личный опыт убеждает, что председатель права. Только как это сделать, чтобы без устрашения и насилия?! Ответа в интервью нет. Есть лишь намёк, что СФ готов подписывать и репрессивные законы. Но репрессии ничего не дадут. Работа с людьми – это не игра в шашки: раз – и в дамках. Впрочем, и в игре в шашки подготавливается этот «раз». Тут должна работать си-

стема, общественный строй. Кстати, какой у нас строй – кто-нибудь знает?

Непонятная метафора

Как-то попытался представить на месте замполита кого-нибудь из современных политиков (простите, женщины, никого из вас не имел в виду, вы – наша последняя надежда) и не смог. И не потому, что время другое и люди уже не те (и это есть), а потому, что у государства нет *главной идеи, нет души, понимающей своё государственное тело*. В большинстве стран душой государства являются его граждане, так сказать, ощущаемое большинство – народ.

Мне представлялось, создадим состоятельный средний класс из свободных предпринимателей – и дело само пойдёт. И какое-то время складывалось впечатление, что в высшей точке страны эта идея получила одобрение. И по телевизору, и вообще все средства массовой информации дружно заговорили о малом предпринимательстве. К сожалению, теперь вполне определённо можно сказать: малое предпринимательство катастрофически пошло на убыль. И это в момент кризиса, когда богатые богатеют, а бедные беднеют. Почему?

Может быть, потому что пошли на Болотную, а не на Поклонную? Так сказать, не за теми поводьями пошли? И этого нельзя исключать. В какой-то степени такой исход был очевиден. И очевиден не потому, что у кого-то семь пядей во лбу. Достаточно и одной пяди, чтобы предвидеть, что любая власть, если она власть, должна уметь защищаться. И слава богу, что защитилась. Лично меня не прельщают никакие революции. В убытке всегда остаётся простое население – народ. Понятно, что ненаказуемый не научается. Главное, не переусердствовать. Пресса должна быть свободной. Поводья и от власти, и от оппозиции должны понимать, что даже скотина безрогая, когда её ведут на бойню или она учует запахи крови, – мычит.

Стрелки переведены, но место среднего класса не исчезло, его заняло чиновничество. Более того, укрепилось. Ведь малое предпринимательство пошло на убыль. Образованным,

креативным предпринимателям малого бизнеса тоже как-то надо жить. Об этом перетекании кадров уже упоминал в статье «Пафосная ложь и печаль», опубликованной в «Литгазете». И в других своих очерках не раз отмечал, что чиновничество, представляющее загадочный смысл в качестве среднего класса, свойственно государству полицейскому. И вот здесь заявление председателя СФ «Чиновник должен «посидеть в окопах» приобретает загадочный смысл. Может, опечатка вышла? Не знаю. Если чиновник проштрафится – ему придётся «посидеть» не в окопе, а в другом месте. Непонятная метафора.

Продолжение на следующей стр.

Окончание.
Начало на стр. 21

Маленькое недоумение

Меня всё больше и больше тревожит, что чиновничество заполняет нишу, ему не принадлежащую, то есть нишу среднего класса. Исчезают по стране, скажем так, чисто народные рабочие места. И это — со всех сторон не очень хорошо. Толчея волн. Впрочем — кризис.

При ручном управлении страной это не так опасно, если это реакция именно на кризис, а не тенденция. Государственный капитализм мы уже проходили. Но власть в СССР никогда не сосредотачивалась в одних руках — Политбюро, хорошо организованные, со здравцами, съезды партии, Верховного Совета. Но была не только видимость, были и законы, учитывающие судьбу своего народа.

Ах, на Западе! Ах — Запад! За чем эти придыхания? Да, у Запада есть чему поучиться, но далеко-далеко не всему. Войдите в историю своей собственной страны.

Словом, ручное управление в какие-то моменты не только не опасно — необходимо. Возникнут условия для малого бизнеса, и малый предприниматель так же, как пришёл в чиновники, — уйдёт. В основном это люди креативные, интересующиеся — что, где, когда и почём?

И всё же такое перетекание только в теории безболезненно, а на практике на этой почве случаются разобщение и даже семейные скандалы. Именно из разобщённых людей оппозиция формирует свои так называемые прогулки-шествия и тому подобное. Если виновен кризис, то разобщение было легко прогнозируемо. Не сегодня он начался. А если он наложился на внутренние противоречия — тревожно.

За Россию тревожно, за народ, за её лучшие умы. В такие времена в топку для примера (можно — нельзя) зачастую, как поленья, бросают людей, ни в чём не повинных. То есть повинных в том, что на каком-то этапе развития страны поверили власти, в её громогласные заявления, в её несовершенные законы. Наша, да и зарубежная история накопила на этот счёт много свидетельств. И, как ни прискорбно, в подобных случаях наши недоброжелатели находятся в более выгодном положении, чем мы (да, патриоты своей страны).

У них душа не болит за нас, а говорить можно всё что угодно. Борьба с коррупцией, укрупнения, разукрупнения и так далее и тому подобное. В этом смысле были понятны всплеск и метания: и в правительстве, и в Думе РФ, и на местах в руководстве — там тоже люди, любой замечется, когда есть что терять. Только люмпен освобождён от этих проблем, но государство, любое, базово опирается не на них. Хотя и они, как и наши сироты, заслуживают участия, и уж конечно, отдельного разговора.

Недавно, буквально на днях, слушал интервью по радио «Эхо Москвы» посла США г-на Майкла Макфола. (Мой вопрос касался изданий их писателя

ВИКТОР
СЛИПЕНЧУК

УЛЫБКА

Джонатана Франзена. Если кому-то интересно — готов выставить этот вопрос на своём сайте.) В основном господин посол от вечал, почему по приглашению он не пришёл в Думу РФ, о Сирии говорил, об Афганистане, какие встречи предстоят на уровне министерств и глав государств. И очень эмоционально — о «Законе Магнитского» у них, а у нас — «Законе Димы Яковлева». И так как сиротство в любом облике неприемлемо, подумал, может, он как-то обмолвится и о бомжах у нас и у них. Такое бывает, когда душа действительно болит, и взятый политик может обмолвиться, то есть отойти от протокола. Тем более и в странах Западной Европы бомжи есть, и в Америке их хватает. Не обмолвился. А страна Америка, не в пример нам, очень богатая. Настолько богатая, что один знаменитый писатель-юморист ещё в ельцинские времена написал о наших первых эмигрантах, попавших в их туалеты, что-то наподобие — *О, как хорошо!.. Мы здесь в туалете будем жить!..*

Именно с провинции начинается практическая борьба со своим собственным народом.

Не надо думать, что я в претензии к американскому послу. Мол, не ответил на мой вопрос — получи маленькое недоумение. И до него никто и никогда не затрагивал эту тему. Более того, и в европейских фильмах, и в Голливуде тему бомжей, скажем так, часто эксплуатируют для усиления криминального толка или изображения счастья — внезапно нашёл крупную купюру. Предполагаю, что в Америке нет специальных гражданских законов, как-то регулирующих жизнь-бытьё бомжей. Наверное, американцы исходят из Библейской заповеди — *засохшие ветви смоковницы обрезаются*. Думаю, это не наш путь. Но я отвлекся.

Райончик в районе

Впрочем, не все метались. В Совете Федерации особенных метаний не было. Да и на местах, судя по телевизионным репортажам, метались только в тех городах и весях, где позитивно проявила себя оппозиция. (То есть добилась ощутимых результатов в пользу населения посёлка, района, города, а не для себя лично.) Оппозиционеры из Москвы выезжали в некоторые провинциальные города, но в целом и в малом — тишина.

Выжидали?! Затаились?! Ну, это в соответствии с видением

журналистов и интервьюируемых. Ни в коем случае не осуждаю ни выжидание, ни поездки оппозиционеров. У нас как-то генетически сложилось (по своему опыту знаю), что на местах, если в столице стригут ногти, то в провинции, к сожалению, начинают стричь пальцы. Пусть уж лучше выжидают. Так что поездки оппозиции зачастую просто необходимы, чтобы показать — что можно делать, а что категорически возбраняется.

Топка власти только при Брежнев почти погасла. Но Андропов и Черненко пытались её возжечь. Правда, Бог милостив наш народ — прибрал воспламенителей. Там, в аду и на небесах, миллионы россиян — и праведных, и неправедных. В жару и отвсетах топки трудно было различить — с нимбом человек или без нимба. А сейчас, за давностью лет — тем более невозможно. И что неприятно — никто из завязанных политиков его добрым словом не вспомнил. Обвинили в застое. Как говорил славный солдат Сухов из кинофильма «Белое солнце пустыни», *понимаем-с — павлины!* Но там была гражданская война, а ныне, образно говоря, *из-за кресла* возжигать топку — нет необходимости. История нашей страны дала однозначный ответ — в топке власти горят люди, и никто от этой топки не застрахован. Никто!

Генетически, в памяти она не погасла и ещё очень долго будет полыхать. И это надо учитывать всегда и везде. Особенно в повседневной жизни. Именно с провинции начинается практическая борьба со своим собственным народом. И, как правило, с наиболее заметными её представителями. Почему?

В провинции заметным не станешь с акцией «прогулки». Не та плотность населения. В общем, в провинции самые заметные и есть самые лучшие. Именно они — та креативная закваска, которая не даёт населению пре-

вратиться в «болото» для Болотной, а далее — в «быдло», у которого легко отнять и водные пространства, и территории, и торговать им, как скотом. Верю — Бог не допустит. Смелее надо защищать свой народ.

Простые люди, обыватели, к которым и себя причисляю, живут в повседневной жизни не по параграфам законов (уж сколько их было, наверное, сами создатели не упомянут), а по устоям, сложившимся по жизни, то есть по понятиям. И тут на первом плане — кого и за что «схватили», какие предъявили обвинения? И это понимание циркулирует снизу и до верхней точки и обратно. Бывает, в столице схватили завязанного крикуна, которого действительно надо хватать как нарушителя общественного порядка. А в провинции, исходя из собственного взгляда и опыта, ему сочувствуют (начальство на местах тоже более заметно и порою такое отчебучивает, что хоть стой, хоть падай).

Итог — теряется доверие ко всем властным структурам. А это будет похлеще водных про-

Порой не поймёшь, кто лучше — купивший мандат или получивший его в некотором смысле по найму.

странств и пустых территорий — не на кого опираться в повседневной жизни. Народ, его заботы и чаяния — это одно, а начальство — это что-то совершенно другое. В некотором роде — престижный райончик в районе.

Или — гнобят в провинции какого-то известного оппозиционера, находящего поддержку в народе, — надо понимать, что народ иногда поддерживает человека и своим гробовым молчанием. А местная власть, допустим, увлеклась своими домиками в престижном райончике, ей недосуг, не замечает гробового молча-

ния народа или — как бы не замечает. Докладывает наверх соответствующим органам — мы тут вам в нашем престижном райончике домик небольшой выделили в виде пятикомнатной квартирки с окнами на море. И как бы между прочим сообщает, что намедни очень заметного крикуна схватили. Из бывших, из оппозиции. Ну и какая реакция будет?! Себя поставьте на место начальника соответствующих органов и получите приблизительно точный ответ. Вот такая случается на местах циркуляция при ручном управлении. Сердце кровью обливается. И не только у меня. Величина разума в нас — в прямой зависимости от величины сердца, чувствующего свой народ. Других весов я не знаю.

Народ — это солнце

Наверху такой циркуляции по определению не должно быть. Потому что есть двухпалатный парламент, наделённый конституционными полномочиями. Парламент, который просто обязан не только помогать кремлёвским обитателям в ручном управлении (без этого тоже не обойтись — одно дело делаются), а более всего обязан вырабатывать законы, избавляющие нас от ручного управления.

Мы все хотим жить по законам, но по законам, в которых главный приоритет отдаётся большинству населения, то есть народу. Народные чаяния должны предугадываться в реформах. Народ — это солнце. А иначе будем жить, как в Северной Корее. Там у них из высшей точки исходит однозначный импульс: наше солнце — блистательный товарищ Ким Ир Сен и его всемирно известная идеология чучхе! И здесь нет никакой иронии. Пока в нашей памяти горит топка, о которой говорил выше, — мы где-то поблизости. Словом, недалеко ушли.

КАПИТАНА

Справка «АН»

Солнце нации

Ким Ир Сен (1912–1994) — генеральный секретарь ЦК Трудовой партии Кореи с 1966 (в 1949–1966 гг. председатель ЦК ТПК), президент Корейской Народно-Демократической Республики с 1972 г. Ким Ир Сен почитается как создатель общества «рая на земле», построенного на основе его идей чучхе — самобытного «социализма корейского типа».

На самом деле Ким Ир Сен — не настоящее имя, а революционный псевдоним вождя, имя которого было Ким Сон Джу. При жизни его называли «Солнцем нации», «Солнцеподобным», «Ярче тысячи солнц» и т.д. День рождения Ким Ира Сена, или День Солнца, — главный национальный праздник. Считается, что с рождения человека, имя которого — главное небесное светило, началась новая эра в истории Кореи. Неслучайно нынешнее собственное летоисчисление в КНДР (календарь чучхе) ведётся именно с 1912 года.

Да! И на Солнце есть чёрные пятна. В последнее время учёные приходят к выводу, что чем меньше чёрных пятен на Солнце, тем хуже — климат меняется не в благоприятную сторону. Но это к слову.

Парламентариям для того и даётся иммунитет, чтобы их не дёргали, чтобы определённые службы не хватили кого ни попадя. Сговорчивый парламентарий народу не нужен. Но как часто сговорчивость воспринимается как скромность — сидит себе, никому не мешает. А он никому не мешает, потому что пошёл в парламент ради иммунитета. Не через праймериз прошёл, а купил место. Заплатил партии и сидит. Вовремя голосует, нажимает на правильную кнопку. В партии единоклассников сейчас таких нет, а раньше и в главной партии были *правильные парламентарии* — бюджет-то в стране был с гулькин нос. Впрочем, отработать место в списке можно и крикливой борьбой с коррупцией, и всякими другими путями. В общем, порой не поймёшь, кто лучше — купивший мандат или получивший его в некотором смысле по найму. Всё это оттого, что утрачен основной ориентир — народ.

Нужны законы, регламентирующие перетекание чиновников из бизнесменов и наоборот. Парламент не имеет права превращаться в инструмент для ручного пользования. Циркуляция должна быть понятной народу. Именно в этом мне представляется главная суть парламента. А иначе можно загнать себя в угол, как и произошло «благодаря» в кавычках депутатам Гудковым.

Думаю, и раньше кому надо было, знали, что в частной охране Гудкова-отца семь тысяч стволов. Уж о депутатах обеих палат спецслужбы точно знали и знают всё. И во всех странах так. Депутаты — это политики.

Боялись потревожить вооружённого до зубов «кренделя»? (Не мой язык — у оппозиции позаимствовал.) А может быть, таким способом пытались оказывать пугающее влияние на прямую власть? Когда в памяти пылает топка, и этого нельзя исключать. Как говорил боцман на БМРТ «50 лет ВЛКСМ», *осторожней, ребята, швартовый конец может не выдержать!* И не выдержал, в толчее волн не до сантиментов. Иногда, чтобы

спасти судно, приходится самой команде рубить концы. *Осторожней, ребята!*

Вообще, я не склонен в публицистических очерках употреблять реально действующие фамилии и тем более фамилии политиков. За ними, как за двумя берёзами, можно не увидеть леса. А лес в том, что мы все не знаем в точности, при каком строе живём. И при ручном управлении вполне реально крутнуть штурвал не туда. Нужно парламенту заниматься законами, ориентируясь на народ, живущий по понятиям. По мне, народ у нас разный и в целом парламент соответствует срезу общества. Убеждён, что новый парламент ничем не будет лучше нынешнего. А с Гудковым-младшим поучительная ситуация для всех, и для меня — как обывателя — в том числе.

Моё мнение — дурак будет, если мандат отдаст. *Осторожней, ребята, чешите репу.* Доверьтесь капитану, капитан в любом случае обязан по долгу чести покидать судно последним. У него есть на это высшие права. Вот почему всегда говорил (смотри книгу «Восторг и горечь») и повторяю — наш путь *Народная Монархия*.

Два хитрых человека

В Сингапуре случилось. На ремонте супертраулера «Давыдов». Я об этом писал в повести «За мысом Поворотным», но этот факт цензура (Лито) не пропустила. В общем, по недосмотру сварщиков-сингапурцев загорелось машинное отделение. Четвёртый генератор занялся. И огонь под пайолами, чугунными плитами, по скрытым желобам стал разливаться по всему машинному отделению. Вот-вот на полный танк с соляжкой перекинется. Сингапурцы убежали, а мы взялись тушить. Нам бежать некуда.

Капитан Геннадий Иванович Протерский (45 лет, а тогда казался мне старикан из стариканов) объявил эвакуацию команды. Дым чёрный — гарь мазута. Наша команда в отдалении стоит цепочкой. Полицейских и всяких машин понаехало. Но они там, ещё дальше. Нас на судне трое осталось. Стармех пошёл противопожарную станцию включать, углекислотку — но сработает или нет? Мы с капитаном стоим на крыле мостика как раз под полным танком. Ну уж не буду здесь словотворчествовать. Кого заинтересует — адрес повести известен. Тут интересен разговор с капитаном, который цензура не пропустила. И даже не разговор. Но — по порядку.

Да, стоим на виду всей команды. Капитан, как понимаю, для того и окопался на крыле, чтобы все видели. И вот он у меня спрашивает: «Трифонич, ты по пять рублей откладывал для семьи?» — «Да вы что, Геннадий Иванович, — откуда, даже не думал никогда?!» Он улыбнулся (я эту улыбку описать не могу, да и никто не сможет). Эта улыбка в трудную минуту и сейчас является. Она происходит, так я думаю, от общего дела. Нет для неё никаких законов, она не помеща-

ется в них. Но для народа её надо учитывать.

Опёрся Геннадий Иванович грудью на перила крыла и говорит: «А я вот о тебе и о твоей семье подумал. У тебя есть возможность сойти на берег, скажешь старпому — капитан приказал». — «Да ну вас, Геннадий Иванович!» (Двумя руками и грудью тоже опёрся рядом с ним, мол, разговор закончен). И опять он обогрел меня своей капитанской улыбкой. «Если углекислотка не сработает и взорвёмся — мы будем героями. Твои дети будут получать до совершеннолетия пенсию, государство позаботится, а сойдём на берег — минимум по десять лет схлопочем. Ты, наверное, и цифровальные коды не сжёж?» — «Когда?! Я же пожар тушил!» — «Ну вот — а так, всё в порядке будет». И опять посмотрел на меня, и мы так весело засмеялись, как два очень хитрых-хитрых человека.

Вместо эпилога

Нам надо понять, что мы немилосиво входим и частично уже вошли в период жизни, когда честность в государстве вы-

На ручном управлении можно и нужно пережить кризис, но постоянно жить в ручном режиме невозможно.

годна всем: и олигархам, и промышленным группам — всем. В схватке с ложью в конечном счёте победит только тот, кто держит в поле зрения народные чаяния. Нужны законы. Муть сама стала оседать. И не стоит искать виноватого. Это же сегодня в умах гуляет пословица: *если ты такой умный, то почему такой бедный?!* В пору моей молодости для её употребления как-то не находилось подходящей аудитории.

Власть и личное обогащение — всегда чреватые, особенно непо-

мерные. Известный древнеримский олигарх Марк Красс разгромил гладиаторов Спартака (спас свою страну от разорения), но всё же любовь к золоту, а точнее, алчность подвела его. Он думал, всё можно купить. Ан нет. Когда древнеримский олигарх попал в плен к парфянам, они отрубили ему голову и руку, но этого им показалось мало. Они налили ему в рот расплавленное золото, при этом царь Парфии сказал, что Красс получает то, что любил. Есть и другие примеры.

Алчность погубила пиратов, когда они за баснословную сумму освободили из своего плена Юлия Цезаря. Правда, и великий Юлий Цезарь был несправедливо заколот в сенате. Сенат, законодатели — для другого... Заговорюсь, чрезмерное богатство и чрезмерная власть никогда добром не кончаются. По-моему, это знают все, но почему-то вдруг вспомнилось. Впрочем, не об этом речь.

Мне представляется, что законодателям надо меньше оглядываться на Запад. То есть держать его в постоянном внимании, но законы создавать для своего народа, для россиянина.

Одно время мы очень часто любили подчёркивать, что наш народ и все мы живём не по законам, а по понятиям. Усатривали в этом нечто постыдное. А я думаю, слава богу, что мы ещё сохранили понятия. Потому что те умники, кто глубокомысленно озвучивал эту мысль, уже давно поменяли гражданство и живут в Англии или другом месте, но непременно по законам, выстроенным по понятиям местного населения. А нам и нашим детям жить здесь.

Может быть, наконец пришло время создавать законы именно по понятиям. По понятиям нашего народа, чтобы ему в своей собственной стране жилось удобно. Тогда и вопросов не будет — какой у нас строй? Кто сказал, что общее образование будет платным? Почему именно этих, а не других писателей вводим в учебники? Эти вопросы сами собой отпадут. И многие-многие другие отпадут следом. И демократия будет красоваться не в слове *суверенная*, а на самом деле страна станет суверенной.

На ручном управлении можно и нужно пережить кризис, но постоянно жить в ручном режиме невозможно. Хорошо продуманная система позволяет в открытом море даже в бурю вести судно, полагаясь на авторулевого. Но это моё мнение, и я его никому не навязываю. Кто-то скажет: *сейчас в парламенте не до этого, надо гонять друг друга, в окопы замуровать. Так сказать, предать каждого всенародному очищению!* И так слишком много времени упущено.

Нет. Делать добро никогда не поздно. В данном случае — заниматься своим прямым делом, законодательством. Впереди ещё целых четыре года!

Канны, Франция
21.03.2013 г.

Виктор СЛИПЕНЧУК
Официальный сайт писателя
www.slipenchuk.ru

Рисунки Александры ДАНИЛКИНА